

ПОЭЗИЯ НАТАЛИИ АЗАРОВОЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

POETRY BY NATALIA AZAROVA IN ENGLISH

Из: Наталия Азарова. Соло равенства

From: Natalia Azarova. Solo of equality

my God, don't say Thou to the deep
don't thief the deep from my boats
you'd better not
be the Land, my God, to my tameable sea
but attention I don't receive from Thee
as if I have noone to tell on you

мой Бог, на Ты к глубине не обращайся
не воруй глубину у корабликов
Ты лучше
мой Бог, не будь у подручного моря Сушей
но Ты и внимания на меня не обращаешь
как будто мне некому на Тебя пожаловаться

это легко обволакиваемые атмосферой
куча книг которых интересна
у океана украли пестики
скорости камни цветочные
распластаны крестными хребетиками
здесь бессмертия припёки оставлены
сейчас с металлоискателем по колено
и поющий океану красный негр
спрашивали
а мы шли по колено в луне
господин хайдеггер
ваше молчание непереносимо до сих пор
ну скажите же что то про это

1 января 2008

мой бескровный закат преждевремен
ничто ночные купальники
в полночь в них мокро мне
не сравнивай мне больно сравнение

солнца дорожка твёрже
пусть он на бис исполнит закат
я никогда не успеваю за поездом
я провожу не бойся

я выпалась до наготы

*Сочи 19 сентября
Майами 3 декабря 2007*

my bloodless sunset is premature
the nocturnal swimsuits of nothing
at midnight they feel wet
stop comparing it hurts when comparison

the sun's glade is crisper
let him play sunset as an encore
i never catch up with a train
i'll see you off don't worry

i have slept to the skin

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

ТО ЛИ ОТЛИВ
ТО ЛИ МАМОЧКИ ЖЕМЧУГА
ОТМЫЧКИ
МОЧАЛОК СОЛЁНЫХ ВЕРНЫХ

ТАК ПОСОЛИ МЕНЯ
ПОСОЛИ

ТАНКЕРЫ ОТЛИВОМ БЛИЖЕ
СУХОГРУЗЫ БЛИЖЕ
ТУДА УДАЛЯЮТСЯ ЛИШЬ ПАССАЖИРСКИЕ
СУДА

ДА ПОСЛЕ ОТЛИВА
ПОЯВЛЕНИЕ
ПОЛОВИНЫ

А БЫЛО ЦЕЛОЕ ЛУННОЕ ЛИКО

НУ ПОСОЛИ МЕНЯ
ПОСОЛИ

ЕСЛИ ЛЕГКО
НОСКОМ ДОСТАЮ ДНО

БЕСПОРЯДОЧНЫ

БЫСТРЫЕ ПТИЧКИ ОТЛИВА

Майами
30 ноября 2007

either a tide
or mummies of pearl
the sponges'
master keys salty loyal

well salt me then
salt me

tankers are closer at low tide
dry cargo carriers closer
that way only passenger ships
sail away

and after the tide is out
the appearance
of a half

where once was a whole face-o of the moon

well can you salt me then
salt me

if it's so easy
to touch the bottom with my toes

sporadic

the swift birdies of the tide

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

китайские купальщицы
манифест

мы за коммунистическое равноправие
мы родились в равноденствие
смысл мясист как стебли брокколи
день всегда равен ночи
остальное лишь подступы
косули ласковые смысла
мы утверждаем равенство
солнцестояния и полнолуния

1 января 2008

chinese women bathers
a manifesto

we stand for the communist equality of rights
we were born on the equinox
meaning is fleshy like broccoli stems

day is always equal to night
the rest is merely avenues of approach
the gentle mammals of meaning

we proclaim the equality
of solstice and full moon

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

*самоубийство это апроприация
жизни, обращение с жизнью как
с частной собственностью, поэтому
самоубийство буржуазно*

*(забыла из кого это
придумано)*

когда я стояла на высокой сцене в белом прохладном
платье доклад о единице у хлебникова делала
похожа я была на самку австралопитека
так стоя снизу сцены думал пожилой иванов
и наверное был прав
ведь от меня и человечество всё произошло
и происходит постепенной
и вот я живу в своей надводной околоплодной
популяции

**suicide is an appropriation
of life, it treats life like
private property, therefore
suicide is bourgeois**

*(forgot from whom it was
made up)*

when i was standing on a high stage in a white cool
dress presenting on one in khlebnikov a paper
like a female australopithecus i was
so thought from below the stage the elderly ivanov
and was likely right
for it is me from whom the whole humankind descended
and gradually descends
and so here i am living in my above-water amniotic
population

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

*о зелёном и жёлтом
трактат*

бессмертие частное дело каждого

к вечно-зелёному с шишечками
привыкаешь быстро как к вечности
а через-час привычные кипарисы
исчезают в пользу пальто тополей

осень как осень
касаниями

на станции *Грязи*
жёлтая насыпь события

просо событий
сыпалось с потолка

по дороге в мокром и жёлтом
накоплено немало добра

на основании этого
сделаны неводы

я временами бываю бессмертна

Грязи – Москва

21 сентября 2007

on green and yellow
a treatise

immortality is everyone's private business

you get used to the ever-green and the cones
just as soon as to eternity
and in-an-hour the mundane cypresses
disappear in favour of the overcoats of the poplars

maintenance autumn
in touches

great muds at the station
a yellow mound of event

the millet of events
was pouring down from the ceiling

a plenty of good has been amassed
on the way in wet and in yellow

on the basis of this
we have drawn the following dragnets

from time to time i'm immortal

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

*бывшему
наставнику*

учитель, уют опасен
я боюсь уюта

ваша прожилками-жизнь эфемерна
я жалею жалость к прожилкам

сок натуральный полезен
как смесь европейского голоса с соком

но среди обожателей мига
я безъязычна жизнь удержать вблизи

*Москва
1 июня 2006*

*to a former
mentor*

master   comfort is dangerous
i fear comfort

your veins-life is ephemeral
i pity the pity for veinlets

organic juice is good for one's health
just like a mixture of a european voice with juice

but among the admirers of moment
i am tongueless to keep life close by

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

когда моисей ходил по бульвару ротшильда
по улицам поэтов габиroleя и галеви
Бог говорил с моисеем моисей говорил
с габиroleлем габиroleль говорил с ротшильдом
ротшильд говорил с Богом об этом
почти сказал но не успел галеви
тонны струйных стволов потекли
под увитой виноградом смоковницей то под оливой
то под хвойным бананом кардиограммы кипарисов

как тусовка цветущая

так заметными цыпками
проходит идея немимо

Тель-Авив – Санкт-Петербург

май – июль 2008

when moses walked along rothschild boulevard
along the poets gabirol and halevi streets
God talked to moses moses talked
to gabirol gabirol talked to rothschild
rothschild talked to God about this
halevi spoke almost did but did not
tons of stream stems burst into flow
under a vine-cloaked fig-tree now under an olive
now under a coniferous banana a cypress's cardiogram

a hangout in blossom

with conspicuous stealth
an idea passes not elsewhere

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

я кошачая птица
вся в солнечных оплеухах
подскользнулась в пост весёлых
мыслей

а вы с какой целью хорошо поживаете?
а вы с какой целью здоровы и веселы?
стаканы тока в такт клетчатых
одеял

куличики чаек песочных

me being a feline bird
dappled with sunny slaps
slipped on the lent of cheerful
thoughts

and what is your purpose so well getting on?
and what is your purpose being healthy and gay?
vessels of current time-matching with carreyed
quilts

sandpipers and seagulls' sandpies

Перевод Петра Колпакова
Translated by Peter Kolpakov

let it be punishment –
with knife-over-turned eyes
till eve sat seven
each with his own gate
this is a category of people –
they call it humankind
and the rest?
still left are wings and books
for-feathers' common field
corrugated
by a knife a book lopped off
going to talk

Перевод Петра Колпакова

Translated by Peter Kolpakov

- горизонт заткну под пятки –
раз укутались в тёплое м'оря
- осторожно : кто-то кидает с верхней палубы
горящие окурки
- что́ты – так в августе падают-звёзды
- наш корабль : стерильно дезинфицирован
от запаха горелых звёзд
- собственно мне известно что Ты – только традиция
но хочется подружиться с Тобой хоть и временно

- I'll tuck the horizon under my heels –
    for we are cuddled in the sea's warmth
- beware: someone's throwing burning butts
    from the upper deck
- ye, right: that's august shooting stars
- our boat: is thoroughly disinfected
    from said stars burnt smell
- formally: I know that Thou art but a mere tradition
    but Thy temporary friendship I won't mind

Перевод Петра Колпакова

Translated by Peter Kolpakov

ещё живые лебеди под снегом
речные лебеди подснежны
ровные на роне

гор кони коротки и ноги
коротконогие кони гор
ботинками в бытиё

снег к ночи для ночных рабочих
для предгорных эмигрантов
гарантия верности

щуплые точки женеvского снега
для белых коров
ищут

still alive are the swans under the snow
the river swans are snowdropped
raised to the rhone

mountain horses and legs are short
shortlegged mountain horses
boots boot the being

for the night-shift work it snows
for the foothills' immigrants
fidelity guaranteed

puny points of geneva's snow
for white cows
hunting

Перевод Петра Колпакова

Translated by Peter Kolpakov

со мною много покосилось
обнаруживая некоторое не-со-ответствие-мне
вещей
шариковой ручки особенно синей
торможение-её-цепляние
за-устойчивость-бумаги-нескольжение
что-по-существу-равно пледу
но-прямо-не-наброшенному-а
положенному-поверх
одеяла просто для тепла-так-не-участвуя-в-
-жизни
собственно-на-это-похожи
весенний долго-толсто-лёд-на-нём
-полозьев-плавающий-след
а всё-таки глазом подать до озера

я твою мысль мыслю
я твёрдо мыслю
в твоей мысли
нетвёрдо другое
мыслю ли я с тобой
а как хотелось бы

древесина рассудка
рассохлась расщепилась расплющилась

живые едят плохие
стихи

i'm thinking your thought
i'm firmly thinking within
your thought
unconfirmable is
whether i think with you
this is what I would like to

the mind's timber
desiccated decrepit smashed

the poems of the living
are malwritten

Перевод Петра Колпакова

Translated by Peter Kolpakov

оттепелями
ветви стряхивают вместо
снега смерть

бесконечность
дергает к ней привязанное сердце
за верёвки

больно
радостью тыкаться в бесконечность
бор без забрала приветствовать

на острове
у птицы на горé

сквозь
солнце беличье
капля-капля-тирэ
деревьями сетчатые вести

водную или дятла растаявшего мórзе
сглатывая
шурша и нарушая нормы
нормы нарушая шуршать

thaws
branches shake off death
instead of snow

infinity
tugs on the heart-attached
rope

it hurts
nuzzling infinity with one's gaiety
visorlessly greeting the woods

at the isle
at the bird's mountain

through
the squirrel's sun
drop-drop-and-dash
the trees' netted news

swallowing aqueous or melted woodpecker's
morse

rustling and revoking norms
norm-revoking rustle

Перевод Ивана Соколова
Translated by Ivan Sokolov

как хорошо научиться водить машину
и впервые-ощутить-скорость

как хорошо разучиться водить машину
и снова-быть-на-свободе

как хорошо научиться-делать-продукт
и разбогатеть

как хорошо разучиться делать продукт
и думать
как это они-так-хорошо-делают
что и я покупаю

как хорошо приехать в страну
и узнать её

как хорошо уехать из страны
и ругать её
а иногда нахваливать

как хорошо научиться любить
и открыть мир

как хорошо разучиться любить
и пожить-среди-людей

как хорошо заглянуть в прошлое
и увидеть одноклассников

как хорошо разучиться вспоминать
даже фамилии

what a pleasure it is learning to drive
and grasping for the first time speed

what a pleasure it is unlearning the skill
and gaining freedom again

what a pleasure it is learning to launch a product
and getting rich

what a pleasure it is unlearning the skill
and thinking
how perfect they launch it
that even I will buy

what a pleasure it is changing the country
and getting to know it

what a pleasure it is leaving that country
and cursing it
praising it from time to time

what a pleasure it is learning to love
and discovering the world

what a pleasure it is unlearning the skill
and living amongst people for a while

what a pleasure it is peering down the past
and meeting one's classmates

what a pleasure it is unlearning to
recall their names

как мы пройдем
как приставая к небу

как мы пройдем сквозь волглое
нагорное гаданье

как мы пройдем
как мы пройдем сквозь перевёрнутые
фонари

как мы пройдем
мимо ночлега сонных чаек
смотри

налево

там

прошлое подвижно как растолстевшая
кошка

потом

прошлое

превращается в облако

и уносится

вертикально

вверх

september
hit

how will we pass
how docking to the sky
how will we pass through damp
sooth-saying on the mount
how will we pass
how will we pass through overturned
street lamps
how will we pass
by seagulls' sleeping lodge
yonder
look
left
the past is fidgety like a cat
grown fat
later
the past
is turned into a cloud
and starts
its vertical
ascend

*о белом и твёрдом
трактат*

камень

твёрдый

если

взглянуть
встрепенуть
глазом

белый

если

поглотить
погладить
рукой

как

мягкие

предметы

пальцев

между

пальцы

предметов

*Москва
8 ноября 2004*

stone

hard

if

looked at
roused
with the eye

white

if

swallowed up
stroked
by the hand

like

soft

things

fingers

between

fingers

things

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

сладковатые	крики	тропических
громкие	вкусы	тропических
пёстрые	запахи	тропических
цветная	походка	тропических
полноватый	ветер	тропических

(растений – блюд – женщин – вечеров – птиц)

пёстрые	крики	тропических
громкие	запахи	тропических
полноватые	вкусы	тропических
сладковатая	походка	тропических
цветной	ветер	тропических

(растений – блюд – женщин – вечеров – птиц)
и т.д.

Майами, 9 января 2004

the sweetish	cries	of the tropical
the loud	tastes	of the tropical
the variegated	smells	of the tropical
the colourful	gait	of the tropical
the plumpish	wind	of the tropical

plants—dishes—women—evenings—birds

the variegated	cries	of the tropical
the loud	smells	of the tropical
the plumpish	tastes	of the tropical
the sweetish	gait	of the tropical
the colourful	wind	of the tropical

plants—dishes—women—evenings—birds

etc.

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

очень пти-
чей мелкий ще-
будто в мобильной тру-
бег в город
пичуги

Москва
10 мая 2004

a true bir-
does with fine twit-
try dashing in a cell pho-
non-stop to the city
of a robin

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

позёмка
поздняя зима
на-я-у-зе

окно в окно в куб в окнов жёлтое окно
как
совпадение
букв в куб

после
стреноженной отравы странствия

история как март за океаном

цитата тацита
молчащая цитата

куб март смерть

малые слова
пти-ци

замётаны в цитаты

и незамётны

и заметены

Москва
14 марта 2005

low-drifting snow
late winter
    on the yaouza

window to window to cube to window's yellow window
as
the coinciding
    of books into cubes

after
the hobbled poison of wandering

history as march over the ocean

a citation from tacitus
a tacit citation

a cube   march   death

small words
    petits zì
    birds

sewn up in citations

and unseen

and snowed up

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

у меня было много дождей в нью йорке
так - что - и крем
увлажняющий ум
не понадобился
ощутимее
вес невесомости
какбудто
письменная вода
и - ли - да - же
письменный воздух
так - что - и
пространство
почти - не
натравлено
хотяи
слегка
потрачено

i've had plenty of rains in new york city

so—there—was—no

need for the mind-

moisturising cream

more palpable

the weight of weightlessness

asif

the writing water

or—ev—en

the writing air

so—that—the

space

is—hardly

unleashed

all—though

slightly

spent

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

город

тотже

из-нью-хэмпширской

ржи

на email'ы не отвечает

сэлинджер

снаружи-сумерки-жидкие

жизни

бело-чёрный   минимализм

имперский   внутри

жизни

и

всёже

попрежнему

    крой юн

    крой юн

    нью йорк

    нью йорк

*Нью-Йорк 2006 – 2008
Москва 2010*

the city

thesame

from-the-new-hampshire

rust

salinger

doesn't respond to emails

outside-the-liquid-twilight

of life

a white-and-black imperial
minimalism is inside

of life

and

still

allthesame

croy's young

croy's young

new york

new york

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

1. лес озеро
2. сначала спрятал
3. а потом сокрыл

1. the woods
2. first hid
3. and then concealed
the lake

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

размышляя над водой

размышлять над водой

над водой хорошо размышлять над водой

pondering over the water
to ponder over water

over water it is good to ponder over the water

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

*экзамен
ready-made*

какова основная цель

поэзии?

отвечайте правильно и

сразу

exam
(a ready-made)

what is the main goal
of poetry?
answer this correctly and
at once

Перевод Ивана Соколова
Translated by Ivan Sokolov

вдруг

моря

синий забор

отгорожены

look

a sea's

blue fence

we're walled off

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

С. Г.

самоубийцы умирают вечером

речь вяжет как запад дня

прочим рассветна смерть

цветок-сло́ва

их проживает сквозь темь

рано балкон раскрыт и нагадан

весел и кисел живой апельсин

*Москва
20 апреля 2008*

suicides die in the evening
speech is astringent as the day's west
to others death is daybroken
word's-flower
lives them through through the dark
too early is the balcony opened and divined
an orange alive is merry and tart

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

мелос – сухая пальма
звёзд тугая тоска

ничьё вечное точное
одинокчество

его точки отчерпаны

и про де гу сти ро ва ны до
густоты пяти звёздной

когда безработица
себя разразит
скачать одиночество из отелей в океан

океан
19 января 2011

melos is a dry palm
the tight sorrow of stars

no one's eternal exact
solitude

its points are ladled away

and gour-met-tast-ed up to the
five stars density

when unemployment
bursts itself out
download the solitude from hotels into the ocean

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

гул

голой воды на воде

на опорах лапах

поперёком

мохнатым

остров

троллейбус оборванный

остановится-в

мох

гром перегорит и динамики

всполохи петард перелётные

трели лент перелётные

медленные буквальные

чтобы из зелёных глифов

оставшиеся пятна выращивать

Бор

июнь 2006 – июнь 2009

the roar

of bare water on water

on paw bearings

across-across

with fur

an island

a trolleybus with dangling lines

will pull up-into

moss

thunder will burn out and the loudspeakers

squib flashes of passage

band trills of passage

flowing slowly literal

so as from the green glyphs

to be growing the spots that are left

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

тысячу осеней не было такой осени

жестокие

говорящие об общей воде

дерево анализируя

топором на куски

перед-лицом

сухая кинь

разноцветная

и-нам

на-привязи-у-бора

после власти листвы

о влаге

звеньями

звенеть

привязанности

Москва
23 октября 2005

no autumn like this for a thousand autumns

the brutal ones

talking of common water

analysing the tree

with an axe into pieces

in-front

a dry heave

multicoloured

and-for-us

on-the-leash-at-the-woods

after the leaf's rule

of liquid

to be ringing

with links

of relation

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

в бору
до появления браконьеров слов
киты были собаки
когда бегали по земле
собаки не спали ночью
и от этого стали китами
сидя в бездонном озере
чудо-кит последний
чудо отчебучил
и-умер
бора-баграм соснам
до дна не до лезть
бисерной бахромы
абажуры
урывки света бросили
собаке азии
осталась на берегу

Бор
3 апреля 2006

in the pine forest
before word poachers arrived
whales were dogs
when they ran on the ground
dogs did not sleep at night
and therefore became whales
sitting in a bottomless lake
the last marvel-whale
pulled off a marvel
and-died
forest's gaffs pines
can't touch the bottom
of beaded fringe
lampshades
threw snatches of light
to asia the dog
she stayed on the shore

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

бор – икона оконная

лени

лес

стоящий посередине зимы

мороз вровень с корой

лучи оборваны неба опоры

оно

яркое

без

опор

*Бор
13 января 2007*

pine forest is a window icon
of sloth

stood in the midst of winter
a forest

frost level with bark

rays of the prop of the sky broken off
it
is
bright
without
props

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

пошли поехали
за посторонней ночью колбой шахт
мы скоростные маленькие гости
ночь окружной и пропусками мест
шахт
стоят
указатели

ночь
вдоль водой
вдоволь
вдоволь луны дальнббойной

ты рыжая
больна
полна
предельна
твой нимб
колумб

дорогой террикона
сы ты мы сы ты
нам вырастают
маленькие видимости густоты

*Трасса М 4
16 – 26 мая 2009*

here we go we went

by the flask of the mines to get some outside night

we are high-speed little guests

it's night by the ring road and place gaps

the mines

sign posts

stand

it's night

water-along

aplenty

long-haul moon aplenty

you're red

sick

full

ultimate

your nimbus

columbus

by the slagheap road

full we are full

for us there grow

little semblances of density

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

провалы прямоугольников жизни
чередуются
с напряжениями непрочности
когда
пролежни делимых недель
безболезненны
и в проблесках дверных ручек
застревают
редкоземельные лица
прочих лет

*Москва
август 2004 – 2007*

gaps in life's rectangles

alternate

with fragility's strains

when

the bedsores of divisible weeks

are painless

and in doorknobs' gleams

rare-earth persons

of other years

get stuck

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

до темноты метёт как тема
снег ветшает

отдельные незамёрзлости
белизны непролазный лимон

отдельные незаброшенности
бездвижности костной выбросы

завалило табличками и карточками
по ту сторону пока наглухо
все соседи шутили шутили

смертельные угробы бурга

сосули
улики небес мессиво мессий

в воронках ночь по локоть
барочно арочно строчно и очень камерно
все пили заживо за жизнь

и хоть бы один тамаринд лёгкий

*СПб.
24 декабря 2010*

*an ideology is brewing
(st petersburg)*

until darkness drifting like a theme
the snow is wearing out

particular unfrozennesses
an impassable lemon of whiteness

particular unabandonments
bone motionlessness emissions

snowed under with catalogue cards

on the other side so far sealed tight

all the neighbours kept joking and joking

the burial snowdrifts of the burg

giga-icicles
clues to the heavens a mash of messiahs

in the vortices the night up to its elbows

baroquely archedly small-letteredly and very privately

all in a chamber drank alive to life

and not one tamarind is light

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

вода проросла   вверх
вниз

туман   перевёрнут
туман

вода проросла   в горы

он бродяч и пуглив изначально

*Бор
25 августа 2006*

the water has sprouted up
down

the fog upside down
a fog

the water has sprouted uphill

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

день когда гении радуют
чириканьем бабушек над оврагом
коровами перевёрнутыми
мальчиками в розовых самолётах
рассказанным ровно деревом
уходом
и
голой могилой

*Я-на 11 сентября
Я-та 18 сентября 2010*

a day when geniuses cheer us up

by grandmothers chirping over a gully

by upturned cows

by boys in pink jet planes

by an evenly told tree

by leaving

and

by a bare grave

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

он был безмерно озарён
но принял меру

кактус правил
точность птицы во льду

как тут важнее дырка чем фигура
разделённое чертами поле

земля внутри натянутого лука
это граница

в него вцепились пальцы панацей

не до умение стоит пере до мной

недоумею

неново громко соло пело птиц

спокойное вдвоём на одинокой ветке

орнамент письменная нитка

к нам в комнату вошло два-три ребёнка

по времени рождение снизу смерти

заранее не знаешь родом ты откуда

поэтому

*Чебоксары
25 сентября 2008*

he was immeasurably lit
but took a measure

rules' cactus
a bird's precision in the ice

then a hole means so much more than a figure
a field divided by lines

earth inside a drawn bow
is a border

cure-alls clawed hold of him

underknowledge in front of me

i under-know

birds' solo sang non-new and loud

a calm two on a lonesome twig

a pattern is a writing thread

two or three children entered into our room

time-wise birth is below death

no telling in advance where you are from

therefore

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

Из: Наталия Азарова. Раззавязывание

From: Natalia Azarova. Counterdisentanglement

сундук
суицида

пираты в нём зарыли папоротники
булыжники нищеты блестящие

тепло   осёдлая
лапидарно   соль

больше сабель белёсой бессонницы
тёмной бабушки окнами на улицу
где каждая машина сумасшедша

после полудня приплывшие корабли
репетируют учебную истерику

a chest

of suicide

the ferns that pirates buried in it

glittering cobbles of poverty

warmth

settled

lapidary

salt

more and more sabres of sallow insomnia

of a dark windowed grandmother looking out on the street

with every four wheels areelin'

the ships arriving after high noon

drill out routine hysterics

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

осёдлые туманы
их погребальный плотояд
их напором вода глухая

после полудня
рыжий бог
снизу вверх
в перспективе
искажается

settled fogs
their vulturous devour
their load and the deaf water

after high noon
a red-haired god
in an upward
perspective
distorted

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

из земель ярче отгрызок

мы едем едем вдоль границ
то на ночь отвернувшись подсолнухом
то нарочной формулой каллиграфии

спор на скорость
мошкаррой
буквы за клетки
зашкаливают

раззавязывание

зеркальные карпы
замочены в перцы
замолчали на пяти языках

либералы предпочитают звёзды
диктаторы предпочитают солнце

хрум хрум хрум

луна снова-не занята
луны открытые рты
львы рассыпаны
по тыще лестниц

раззавязывание

я тебе спою её хором
во весь храм планетария

out of lands the stump looks brighter

we ride and ride along the borders
now a sunflower turned away for the night
now a specific formula of calligraphy

velocity wager
like midges
letters beyond the squares
now off the scale

counterdisentanglement

mirror carp
soaked into peppers
fallen silent in five languages

liberals prefer stars
dictators prefer the sun

crunch crunch crunch

the moon is vacant anew
the moon's outward mouths
the lions scattered out
across a thousand stairs

counterdisentanglement

i shall sing her to you in chorus

all over the planetarium temple

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

известно: бóльшая часть рек протекает
под чужими языками
а: казалось в окне всегда одно и то же
дерево
пока у ворот отвар сирен
отвар комнатной зелени
неужели здесь мы заживём
мы заживём
хочешь ли ты
здесь зажить зажить
может быть здесь
всё заживёт
заживёт
и ответной старостью
на меня не накидывайся
не накидывайся

it is well known that most rivers flow
under foreign tongues
and it seemed there is always the same tree
in the window
while a draft of sirens is at the gate
a draft of indoor plants
is it true we will dwell here
we shall dwell here
would you like
to dwell here
perhaps here
all will heal here
dwell here heal here
and don't snap at me when you answer age
don't snap at me

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

обычно я проводила вечность дома
не выходя смотря на не
смотря смотря до дрёмы дыр
до наступления сезонов
до удивления
насколько я горизонтальна
вид зрения вполслабости
перескажи мне эту невозможность
прекрати творить по живому
смотри смотри подушной духотой

моих людей двойная масса

i used to spend the eternity at home
without leaving watching the without
watching watching until shreds dream
until the seasons are here
until one wonders at
the scale of my horizontality
sight type—half weakness
would you retell me this impossibility
stop creating on the raw
look see souls stifled tight

my people's double mass

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

безработная дробь лета
центр населён акцидентными существами
шныряют волатильные звери
и по залам то по залам
под топот ипотек

the drumming of summer unemployed
the centre is inhabited by accidental beings
beasts skitter around volatility
yes into the halls or into the halls
to the marching of mortgages

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

считалка от себя
тут и тут хорошо повалиться
если мысли разбуженным лежанием
если солнце отгрызло воображаемое
если солнце отгрызло фантазию
если солнце отгрызло глаз
если солнце отгрызло коллаж
    вьявь ты вынудь меня
        ты отнюдь

a counting rhyme for self

how nice to laze round here and here
if the thoughts are lounging awakened
if the sun gnaws off the imaginary
if the sun gnaws off fantasee
if the sun gnaws off an eye
if the sun gnaws off the collage
    awake you make me
        you ll unwaken

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

романтический ужин со свечами

из цикория

архаичные анархисты играют

виниловые сорокапятки

хорошо на погоде гадать

то ли сто синиц размазанных в масло

то ли антикапиталистическое накопление

a romantic chicory candle lit
dinner
archaic anarchists are playing
7-inches
it's nice to read the winds
either fifty finches crushed into butter
or anti-capitalist accumulation

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

поживи в ритме мыльной
глобальной глупости
или
долгого гололёда

поживи в ритме город зажжён
заряжён заряжен

поживи в ритме ватной
наличной невежливости
или
недвижимости

время ритмично каркает марксом

поживи хоть в каком-нибудь ритме

поживи в ритме мороки карминного оттенка

try live for a while to the beat of a soapy

pan-global stupidity

or

a lasting ice slick

try live for a while to the city-blaze rhythm

afire alive

try live to the beat of a woolly

immediate rudeness

or

immovable assets

time keeps time marx-cawing

try live to no matter what rhythm

try live to the beat of a maroon hassle

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

пространство населённое
всё прототипами
примитивные короли
все поумирали
не удалось справиться им
ни с мужским ни с женским
от порчи получателей
Бог забрался в себя
так самоограничился
что и не шелестел
самоссылкасебя   это
расцвёл людодендрон
играл средненькую роль
сквозь сонливую пыль
и натошак запутался тогда
      Бог стал артикль
переместился в середину
искры рассеялись
и заточились в веерá в
сиреневую птичь
и мягенькую могучесть
жили в пражских дворах
маленькие големчата
теперь голем лежит
горизонтальный – мой отец

cosmogony

a space all inhabited
by prototypes

primitive kings
all successively died

they didn't manage to cope
with the masculine with the feminine

owing to recipients' blight
God got into himself

self-restricted himself so much
that he didn't even rustle

self-exiling oneself it is
the crowdendron has bloomed

it played a middling role
through drowsy dust

and got confused at full blast
then God became an article

he moved to the middle

the sparks dissipated

and confined themselves to fans
to lilac abbirdity

and softish mightiness
once in the Prague yards

there lived little golemlets
now a golem is lying

horizontal—he is my father

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

поэты на букву а
умирают первыми

анцель стал целаном
не помогло

poets starting with “a”
are the first ones to die

antschel became celan
didn't work

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

на смерть трудной розы

роза: в пейзаже вселенной не так уж
много политических истин
и они различимы сразу
кудрявой кожей
твоё послание первотолпе

так прорастайте
горизонтально силой на себя своих тяните завтра
городские дороги проходят
прямо между столиками
кафе
столиц
остановлены

в небесную размазную
будто непротёртый дождь
стало разрозненно
судьба расселась пополам

как то раз жили были два раза: это

ты: разные розы:

сомкнулась буква-глаз
убитый глаз-кластер
лазурь тебе в помощь

ты:
натянула на себя существование
затянулась им только в местах
разрешённых
собственно ты кто чтобы выжить
распластанной над
головами
бабушкой

и обе: в яростный рай:
в поле комбайн собирающий розы

may azure help you

actually who are you to survive

above the heads

as a grandmother sprawled flat

and both: into a tumultuous heaven:

in a field a combine is harvesting roses

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

ёлка 2008

*бессонница
– это
категория
...*

Левинас

недоделать –
смотрю на
бессонницу ёлки
увязаю в охапки

но такой был и зимний
гул шарами по краю
лап
ты ночью не увядай
я у тебя в бессоннице сижу заколкой
мне некогда бездарность дня

2008 christmas tree

insomnia is

a category...

E. Levinas

leaving unfinished—
watching the insomnia of the christmas tree
sinking into the bundles
into silence instead of scent
that was precisely the winter rumble
balls on the boughs' borders
don't wither in the night
i'm a hairpin sitting in your insomnia
for the day's lack of talent no time left

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

она была в беглом платье
на ней был невнятный срок
европейских бабочек

за ёлочным вином пошли
а то закроют
позолоченный поезд слышен

помехи как кисти тяжёлые сквозь
кустарный закат свой
как люди-католики
желают друг другу выжить
глядела

she had a fugitive dress on
she was wearing an indistinct lifespan
of european butterflies

let's go buy some fir-tree wine
or they'll close
a gilded train is heard

static noise as heavy twigs through
their handicraft decline
she was watching
catholic people wish each other
to survive

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

КАЛЕНДАРЬ

CALENDAR

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

летит пыль на полпути к солнцу

летят гантели лёгкие полосатые

мысли роняют сумки

в сегодняшний бездонный снег

dust is flying halfway to the sun

dumbbells are flying light and striped

thoughts dropping handbags

into the bottomless snow of today

мир зримый зимородок

оттаяла ли ялта

по льду ли люди

не умерло ли море

устан смотреть на ничего

из ничего сплела косичку

the world a kingfisher in sight

whether yalta has thawed out

whether people over the ice

whether the sea still alive

tired of watching nothing

i made a braid of it

солнцезащитный сон

на скорости

гремят несовпадения

a sun-screen dream

at a speed

thundering noncoincidences

ВИДИМЫЙ МИР ВЗВАЛИЛИ НА СОВРЕМЕННУЮ КАТАЛКУ

ПОД ОДЕЯЛОМ

ПОДНЯЛИ НА

УДОБНУЮ ВЫСОТУ

И ВЫНЕСЛИ ЗА

they hoisted the tangible world onto a modern stretcher

under a blanket

lifted it up to

a convenient height

and took it out

граффити не горят

углы неизлечимы

море всю настоящее

graffiti don't burn

corners uncurable

the sea is at its most real

медлительным дыбом горло

бездорожье черепаховое

когда каждое ходить

будет истолковано как умирать

the throat rearing sluggishly up

a tortoise cross-country

when every 'walk'

is interpreted as 'die'

граница – это два рта

у колодца

прочно держат

кусок одежды

a border is two mouths

beside a well

solidly holding

a piece of clothes

снег бесцветен

когда упал

snow is lightless

when it fell

сегодня в воздухе

не по годам серьёзно

the air today is much

too serious for its years

бизон в обозе неба

озоновый озноб

формулы

злобы

a bison in sky's string of carts
ozone shivers

formulae
of malice

па́ры страхов под парусом

дерево прорастает из детства

и урастает обратно

несломанное

fear couples under sail

a tree grows out of childhood

and grows back in

unbroken

лес

полный горловин

надувного комара

вес

wood

full of bottlenecks

an inflatable mosquito's

weight

СТИХИ

сносит в сторону

от каждой проезжающей

машины

poems

get swept aside

by each car

that passes by

МОСТ —

СПИЦЫ ВВОЗДУХА

a bridge is

spokes of mid-air

ПЛЯЖ

В КАЖДОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ МЯСЕ

ЛАДОНИ СТОЙМЯ

КАК

НОЖИ

a beach

in every human meat

hands erect

like

knives

если смотреть как

планирует лист

можно отдохнуть от взгляда

watching a leaf

plane down

one can rest from looking

гнётся в подводный

коралловый риф

дождь без гвоздей

into an underwater

coral reef rain

is bending without nails

В овечье вечное

древесные вёдра землерозы

на вымокшем горизонте

into the ever sheepish

wood-buckets of earthrose

on a soaking horizon

лягушки по уши в росе

frogs up to their ears in dew

местный дождь позволяет укрыться

от Бога

от его вечных струек

local rain offers shelter
from God

from his eternal runnels

на ступеньках сидела

предыдущая суша

a previous land

was sitting on the steps

someone's-already-lived-here

the boards are warning

and-we-expected

we'd be the first

denizens after the rain

тут-кто-то-жил-уже

предупреждают доски

а-мы-то-ждали

первыми будем

жителями после дождя

лето и осень

настали одновременно

но не могут

тугим узлом

summer and autumn

have set in simultaneously

but are unable

in a tight knot

зверь зрения

но дремлет

человечек слуха

a beast of sight
but slumbering
the little man of hearing

но накопились звёзды

но стричь их рано

радость потерянных мыслей

but there's been a surplus of stars
but it's not time to shear them yet
the joy of lost thoughts

из моря вылезает
мраморный бизон
и оседает
на камнях

a marble buffalo

crawls out of the sea

and accumulates

on rocks

летальный полёт листа

листа промежуток

рождается его форма

похожая на инжир

a leaf's lethal flight
an interval of the leaf
its shape is being born
resembling a fig

хорошо мысли лапой

ЛОВИТЬ В ГОЛОВЕ

nice to be fishing for thoughts

with the paw in your head

СКВОЗЬ ГАЗ ЗВУКА
ЗГА ЮГА РАЗГОРОЖЕНА

through the gas of sound
the south's dark is sagging

НОЧЬЮ
земной мячик
срывается с балкона
и отскакивает
        обратно

at night
the earth ball
drops down from the balcony
and bounces
back

душло добровольное

допинг депрессий

добро дребезжащее

дети смените поэтику

a deliberate dent
depression doping
a drumming goodness
dear children do change the poetics

если сидеть в часах изнутри
время движется
справа налево
и его становится меньше

when in the clock inside
time moves from right to left
and goes less and less

всегда

открыто

море юга

the sea of the south
is ever
open

передо мной
остановились двери
какое-то число
застряло

in front of me
doors have stopped
a day in a month
got stuck

ноябрьский полдень
кальян настольных рыбок
огнетушитель запряганный

a noon in november
a shisha of desk fish
a fire-extinguisher hidden

декабрь подорожал
всем остаётся меньше
жизни
я тут пожалуй
постоянно постою

december's gone up in price

everyone's got less life

left

i guess i'll be standing here

for a permanent while

расколотой мурашкой
денди дня

a cracked creep
the day's dandy

lost and found

у меня там было упаковано море

скорее всего этот чемодан

он явно сочится сквозь

МОЛНИЮ

lost and found

i had a sea packed up there

most likely this suitcase

it's clearly leaking through

the zipper

расправив все крючки на небе
урегулировав все тени на земле
повсюду ищут убийцу моря

all the hooks in the sky smoothed out

all the shadows on the earth fixed up

the sea's murderer is wanted all around

на холоде
нагие гены

in the cold
stark naked genes

перед дождём

в пустыне

ниже летают

истребители

when jet fighters

hover lower

in the desert

rain is on the way

позднее раннее утро

прошлое раскуплено

чудес открытые риски

живёт в голове занавеска

в шоколадной грязи

новогоднее обитание

late early morning

the past sold out

open risks of wonders

a curtain rests in the head

in the chocolate mud

new year's habitation

короткие песенки бездны

- я под твёрдым льдом рядом рядом
под ледяным людоедом
разбудите меня разбудите
сейчас то сейчас то сейчас

- о близкая бездна
соседняя бездна
соседская бездна
близкососедняя чужбина

- Бог бесконечно мал мал
сосредоточен и сжат сжат
он седло посреди бурелома
разбудите меня разбудите
сейчас то сейчас то сейчас

- о близкая бездна
соседняя бездна
соседская бездна
близкососедняя чужбина

- спой меня в натуральную величину
и сомнения исполиновые
большим куском одним одним
разбудите разбудите
сейчас то сейчас то сейчас

- о близкая бездна

соседняя бездна

соседская бездна

близкососедская чужбина

- птеродактили качаются в ветре

барахло моря сорвано

мир вычесан до ссор вычесан

разбудите разбудите

сейчас то сейчас то сейчас

- о близкая бездна

соседняя бездна

соседская бездна

близкососедская чужбина

- мы идём неприятным шагом

по перешейку

порванным трапом

я лёгкая ловкая ловкая

как линейные гепарды

little ditties of abyss

-- me under frosted ice near near

under an ice cannibal

wake me make me wake up

now some time now right now

-- o close abyss

neighboring abyss

neighbor's abyss

nearbyneighboring strange land

-- God is endlessly small small

focused and clutched clutched

he's a saddle amidst the windfall

wake me make me wake up

some time some time now right now

-- o thee close abyss

neighboring abyss

neighbor's abyss

nearbyneighboring strange land

sing me full size

and tremendous doubts

in a big lump big one one

make wake up make wake up

some time now some time now right now

-- o thee close abyss

neighboring abyss

neighbor's abyss

a nearbyneighbour's strange land

-- pterodactyls are swinging in wind

sea rugs being disrupt

world's combed out to strifes

make wake up make wake up

some time now some time now right now

-- o thee close abyss

neighboring abyss

neighbor's abyss

a nearbyneighbour's strange land

we walk in unpleasant steps

across the isthmus

torn by ladder

light deft deft me

like linear leopards

Перевод Аси Баймуратовой
Translated by Asya Baymuratova

ЛИТУРГИЯ

LITURGY

литургия

этот день через год когда исчезает ГОЛОС

утром пойдём туда
где тебе нравился завтрак непременно
с жареной картошкой

ты смотрел сквозь него на море там
теперь может зябнет твой

ГОЛОС

с юга возвращались в москву через курск на
переднем старом сидении по колено
я-заваленная яблоками
помнёшь не ворочайся требовал загорелый

ГОЛОС

а потом ты хотел чтобы за всеми границами
смешивали огурцы и помидоры так как
надо

то есть по-русски

а не так как они это делают глупо
никчёмно раздельно

ты хотел это громким

ГОЛОСОМ

про смерть легче писать в кулинарных
терминах ведь её надо проглотить
и не поперхнуться

ГОЛОСОМ

на утерянной плёнке голос повторял

про то как важно

оптимизировать транспорт газа

ты столько раз репетировал речь на защите

что это обеспечивало автоматизацию запоминания

ГОЛОСА

часто провернув удачную сделку

например с мебелью или фарфором

хвастался направо налево

а потом от стольких сворачивался

в ожидании худшего лучшего

ГОЛОС

когда машка попала под машину разве

можно так убиваться по кошке

больше собственной матери то есть

моей бабушки

ты рыдал во весь

ГОЛОС

а в переулке в мюнхене тебя вдруг

обозвали jude

ты начал решительно бояться

и о том что жить в германии

тебе очевидно не нравилось бы
ты сообщал страшным

ГОЛОСОМ

и церкви ты лежал со сплетёнными пальцами
их
папа

сплели чтобы руки по сторонам не рассыпались
а голос батюшки то и дело запинался ошибался
но ты был спокоен
похоже ты слушал свой свой

ГОЛОС

телефон был в соседнем пионерском лагере
два километра одна через поле с большими коровами
в платье в красную полоску
так что чёрный бык увязался удалось
добежать но в старой трубке трещало
ты молодо громко что скоро приедешь
было радостно еле слышать твой

ГОЛОС

и тебя оказалось немало написанных книг хотя ты и
сам забывал о фактах
сделанном прошлом
конечно гидро и пневмоавтоматика

это не то же самое что кафка
но всё же здесь на ольшанах вы так рядом в каких-нибудь
семидесяти метрах через стенку

и вам есть о чём поговорить
красивым худым

ГОЛОСОМ

this day a year later when it disappears a voice

in the morning we'll go where

you used to like breakfast certainly
with fried potatoes
you would look through it at the sea
where now your voice may be shivering with cold
voice

from the south we were coming back to moscow via kursk
in the front old seat up to the knees
i the one heaped with apples
you'll bruise them quit squirming demanded a tanned
voice

and after that you wanted that over all the seas
they should mix cucumbers and tomatoes in
the proper way
that is the russian way
and not the way they do it stupidly
good-for-nothingly separately
you wanted that in a loud
voice

it's easier to write about death in culinary
terms as one's got to swallow it
without choking on it by one's
voice

on a lost tape a voice was repeating
how important it is
to optimise gas transportation
you had rehearsed your speech for the thesis defence so much
that it ensured the automation of memorising the
voice

often after pulling off a nice deal
for instance with furniture or chinaware
you'd be bragging about at large
and then so many would make your voice shrink back
in expectation of the worst best
voice

when mashka was run down by a car
is a cat's death really worth acting so broken
more than one's own mother's that is

my grandma's
you wept at the top of your

voice

once in an alley in munich out of the blue
you got called *jude*
and you began resolutely to fear
and that apparently living in germany
wouldn't be any good
you would say in a scary

voice

in the church you lay with your fingers interlocked
they

papa
were interlocked so that your arms wouldn't scatter around
and the priest's voice faltered and failed now and again
but you were calm
it seems you were listening to your own your own

voice

they had a phone line in a pioneer camp nearby
two kilometres on my own across a field with large cows
in a red-striped dress

so that a black bull got tagging along
i came running just in time but in the old receiver a crackling noise
you youthfully loudly that you would come soon
it was a joy barely to hear your

voice

you turned out to have written quite a few books
though you yourself would forget the facts
in the past you made

surely hydro- or pneumatic automation
isn't the same thing as kafka
but still here in olšany you two are so close just some
seventy metres across the wall from each other
and you do have things to talk about
in a handsome lean

voice

БРАЗИЛІЯ

BRAZIL

*a sound protocol regarding the state
of affairs in the world in the year 2016
in eight brazils*

for v. f.

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

*бразилия
первая*

год вырос из эпоса

год влез в пастораль

в пастораль

светел север

чёрен юг

вдруг

pasa депрессия pasa pasa pasa

о бразилия зимняя!

о начальная буква сакральная!

о перинатальная бразилия!

перенос дел людей детей дерева денег дел

передел людей денег детей дел

дел денег дел людей детей дел

чёрен север

светел юг

вдруг

год влез в протокол

в протокол

о бразилия !

o bra si sou eu!

o bra si sou eu!

образы роста заоблачные

разоблачение роста

прохожие из земли произрастают ровно

ровно настолько

что забыли как называется

разоблачение роста прохожих

ровно забыли что называются

pasa pasa pasa

вот раз и pasa

отпуск отсутствия

the year's out of the epic
the year's in a pastoral

a pastoral

north is white
black is south
throughout

pasa depresssion *pasa pasa pasa*
o brazil of winter!
o sacral initial letter!
o brazil perinatal!

peri-location of matters men minors matters timber monies

peri-division of men monies minors matters

matters monies matters men minors matters

black is north
white is south
throughout

the year's in a protocol

a protocol

o brasilia !
o bra si sou eu!
o bra si sou eu!
oh braces of sky-rocketing growth
sky-high growth exposure

from under the ground passers-by evenly grow
even if only
to forget what one calls

passer-by height exposure
even if they forgot they're called

pasa pasa pasa

here passes a *pasa*

что и забыли как их называют

соседние

забор растёт белый зелёный
но не банан

это попутный забор стекает весь в подпорках

это настырный цветок с рыжим клювом

метисизация смыслов

по лицу цветы и птицы

потерявшие

полицейские с целыми

автоматами

бас фиолета

бас земного мулата

замечая понурые особенности южного полушария

где все безопасные ограды все железные прутья

все именно заборы растут и вырастают нарочно

другого цвета металла

that they forgot what they're called

by their nearest

there grows a fence white or green but

not banana

it's a companion fence trickling down all in props

it's an obnoxious flower with its red beak

metisation of meaning

me—ti—si—sation

plants and birds brushing

and the police with whole

having lost

big guns

the bass of magenta

the bass of the earthen mulatto

noticing the drooping peculiarities of the southern hemisphere

where all secure railings all cast-iron bars

all precisely fences rise and grow on purpose

now a different colour of metal

- и хоть это невозможно кажется внутри железных заборов изнутри тоже полые прутья
- после грозы на статую Христа поставили громоотвод
- плоды опавшие мешки листья а там заплетённое ухо спит кто-то субэкваториально трухляво стуком ватно звуком переходом глушителем полым деревом желеобразно

крохло рыхло сыро незачем рыбы нечётких дорог и
рыбы форм распадаются на кусочки и
зарастают названия идеи зарастают нищими
водной пылью и тщетной таксономией

о это отсыревающее многообразие исчезновения
о разрытые множества зарастающие

тела́ задействованы

тела

ла ла

ла ла ла

ла ла ла

“and though it seems improbable within cast-iron
fences there are also hollow bars inside”

“after the storm a lightning rod was installed on the statue of christ”

“fruit fallen bags leaves and among them a braided ear
someone is sleeping subequatorially crumbly tapping
cotton-woolly rapping a passage a muffler a hollow tree
gelatinously

crumbily quaggily soggily uselessly the fish of the fuzzy roads and
the fish of the shapes disintegrate into pieces and
are overgrown names ideas are overgrown with paupers
with water dust and futile taxonomy

o this dampening diversity of disappearance
o ploughed up multitudes getting overgrown

bodies last

last

la la

la la la

la la la

в оттенках тины в полёте капибар

неосвоенного ямки

несвойского

несвоего

бар бар бар бар бар бар бар бар бар

бар бар бар бар бар бар бар

будем апроприаторами апроприаторов

копошится земля положенная

обведём идею освоения

карандашом

по жирной земле

непросто –

придорожная коррупция

o sistema ñão funciona

[у систэма нау фунсьона]

o sistema ñão funciona

с той стороны

сырые крики в океан

с той стороны

сырые корки в океан

я проходной полосатый артикул

тектонического нездоровья местности

такт такт так такт такт такт так такт такт такт так такт

бар бар

бар бар бар бар бар бар бар

in algal tints a capybara in flight

pits of the unassimilated
unfamiliarised
unfamiliar

bar bar bar bar bar bar bar bar bar
bar bar bar bar bar bar bar bar

we shall be the appropriators of the appropriators

the laid soil is fumbling about

let us encircle the idea of reclamation

with a pencil
on greasy soil
it is not simple

roadside corruption

o sistema não funciona

[u sistema nau funsiona]

o sistema não funciona

from the other side

wet yells into the ocean

from the other side

wet peels into the ocean

i'm the stripes of a commonplace code number

of a tectonic illness of the land

tack tack

bar bar bar bar bar bar bar bar bar

bar bar bar bar bar bar

поехала в тэни полные спелых фруктов и
тени от фруктов отдельные

они пахнут напоказ

невидимые в жмурках - х

своих - х

богов и наших заодно

заряжают бессилием

перемещают

их выносят из большого города

может на ближний пляж их

или на грязный остров их

или на неохраняемый остров их

и вносят обратно их

их - х - х

зря пятна бьют по цветам

все тени богов на сегодня съедены

все тени богов на сегодня съедены

слышите

на сегодня все тени богов съедены

i went to the shades full of ripe fruit
and the shades detached from the fruit

they smell for show
invisible in the blind man's buff—ff
they ch—charge the gods
both theirs and ours

with impotence
they dislocate them

they carry them out of the big city

perhaps to the nearest beach—ch

or to a f—filthy island

or to an unsaf—f—fe island

and carry them back—ck

back—ck

in vain the stains hit flowers

all the gods' shadows have been eaten up

all the gods' shadows have been eaten up

do you hear me

for today all the gods' shadows have been eaten up

калька с северного левого полушария

я образую город красивых горизонтов

высотных вагонов

и рыжего локомотива

дорога из города кончается в любом месте

которое остановилось

она из красного кирпича

и кварцы сияют из грязи

– жозé ты в курсе чем ты сверкаешь

– какими-то-там минералами

– мои руки сверкают тонким железом

тут ждём-м пока неизвестно когда

тут ждём-м когда пока неизвестно

тут ждём-м неизвестно когда пока

проедет поезд с длинной рудой

грузовые вагоны

пятого измерения

третьего мира

оседают в лёгких

a calque from the northern left hemisphere

i form a city of beautiful horizons

high-rise carriages

and a red locomotive

the road from the city ends at any place
that has stopped

it's a red brick road
and quartzes shine from the mud

“jose have you got any idea what you're shining with”

“some sort of minerals or whatnot”

“my hands are shining with fine iron”

here we are waiting-ng while no one knows when

here we are waiting-ng when while no one knows

here we are waiting-ng no one knows when while

a train passes with lengthy ore

freight carriages

of the fifth dimension

of the third world

settle in the lungs

but actually exotica
exotica emerges and is denied at the threshold
of the entrance to art

as if in front of the space of common art

a wire bridge has sagged

(the rust wobbles-like-in-a-film)

and below there are crocodiles and anacondas

and on the opposite side there's a food tent

and on the right an avocado-tree and a mango-tree

rustling with their brick dust in the foliage

and then

along the wire bridge

a motorcycle

passes

between your feet

and mine

going to get some food

and next the palms

with their rust

already washed off by the hoses

here the area of contemporary art

starts

о это моё многообразие !

вот только вера в любые самые

фантастические фьючерсы

вот только создано затóчено заточенó

затóчено

заточенó

и исчезает

отсыревает

сыреет

да что вы всё язык да язык

вот я не пишу на языке

я пишу сама

наклонишься рядом с климатом

цветок ли погладишь

так и хрустнет из рук

и раздавить как чиримойю

o this diversity of mine !

just take the belief in any most

fantastical futures contracts

just the very moment it is made sharpened trapped

made sharp

trapped

it is gone
dampens
grows damp

oh come off it language language
i for one do not write in language
i write myself

whether you stoop down by climate

or stroke a flower

it slips out of your hands with a crunch

then crush it like a chirimuya

УТРО И БАБОЧКИ
DAWN AND BUTTERFLIES

Перевод Аси Баймуратовой
Translated by Asya Baymuratova

утро и бабочки I

плетётся тело самолёта
хромая крыльями
мешая ямами
ушами растеряно
и рассыпается
бабочки облачным пухом
с деревьев
посыпались
они никогда не
салятся
ночные
белые
бабочки
моё привередливое привидение
перебегает от облика к
облику
шныряет
иная неумелая в кулаке

dawn and butterflies I

plane's body's trudging
limping on wings
impeding with pits
ears lost
and scattering

butterflies in clouds' fluff
from trees
scattered
they never do
land
night's
white
butterflies

my picky phantom
runs from guise to
guise
roaming

she is alien inept in a fist

утро и бабочки II

утро под бабочку
бабочек вспышки
хлопушки
их недалёкий полигон
влетают в трубный
дым и
резко
вверх —
из-под коршуна
выползает из норковой шкурки
тридцатилетняя старуха
— одна к ней садится на
купальник

dawn under butterfly
    butterfly flashes
        firecrackers

their not far firing ground

flying into chimney's
smoke and
harshly
upwards –

from under vulture

crawls out of mink hide

a crone of thirty

-- one of them lands on her

swimsuit

вечернее утро
шум не помещается в город
пойдёмте
        выпали первые звёзды
Бог выпадает из карманов
        как мелочь
ему хочется поцеловать
        меня в эти строчки
ласточки обнюхивают луну
бабочки не отдающие себе отсчёт
и я случайная тысяча

evening's morning
hubbub can-t fit into town
let's go
first stars have fallen out
God's falling out of pockets
like change
he feels like kissing
me in these lines
swallows sniff around at the moon
butterflies not being aware of
and me a random legion

- aging poets loose extra weight
- they get rid of extra adjectives
- don't you fall for the past's acquisition
- you're just a bona fide acquirer
- so cultivate the renaming it's a necessity
- go on rename rename me right on the island here
- It's only worth writing only poetry that is useful or with
balcony access

God to himself seemed to be a man of forty-five

--it would be great to refrain from mastery of blocking

-- and keep insisting insisting on tracelessness

aha befriend a friend to see aside sleep back

and you put yourself into money

or into path people

we're walk like hovering dragonflies

your badly flying wing

morganatic gloaming

cornice on no

still he decided to start his working exactly

at the time of living and not some other

time

КРАСНЫЕ КРАНЫ НА СЕРОМ
RED CRANES ON GREY

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

*красные краны на сером
первое*

вползая в янцзы

осенние мысли

баржей цепляясь за баржу

ускорение баржи

наша поляя белоосень

от мути отъят

проступает бок небоскрёб

проступает каменный шар

проступает стеклянный шар

проступает спелое бельё

краны правильной прóступью

мы смелые грязноводные

быстронесомые

**red cranes on grey
one**

crawl slide in the yangtze
autumn's thoughts

barges clinging to barges
acceleration of the barge

our hollow hwhitefall

from murk removed
a flank transpires a skyscraper
a spherical stone transpires
a spherical crystal transpires
ripe linen transpires
cranes transstepping correctly

we're daring dirt-water proteans

swiftly drifting along

брожение между баржами
баржи гружённые двумя огнями
с них доносятся гадательные надписи
зажги мой аварийный светильник
мой мост
фары рвутся сквозь арфу
шныряют
шнуры и верёвки снизу вверх вниз
долго шелестит плеск лессировки
настоящее всё на шарнирах
по краям бесконечность
слегка нечёткая

rambling between the barges
barges laden with two lights
divinatory inscriptions heard drifting
light up my emergency lamp
my bridge
headlights bursting through harps
scurrying
cables and cords go down up down
ceaseless scumble splashes rustle
the now is all on hinges
along the edges some infinity
slightly fuzzy

полукочевые мысли

имена их

прямоходящие

солнца полузакат

наш полузапад

безветрие абсолютно

каждая бездна бездонна

день-ночь на плаву центр-мир

заводы моно хромны в солнце

заводы сквозь заводы

заводов тихие заводи

о ялтинский первопредок!

твои корчевые причины

центр весь из полных крупинок

от смерти вверх по течению

путешествие

semi-nomadic thoughts

their names

walking erect

the sun's half-set

our half-west

the calm indisputable

every abyss bottomless

daynight the centre-world afloat

forges in sunlight mono chromatic

factories through foundries

forges' still water margins

o primal crimean forefather!

your uprooted reasons

the centre is myriad wholes

journeying

upstream from death

еле проявлен утром
                  небоскрёбов несчётный контур
день и день теченьем течением
шитой скоростью медлю и медлю
дракон пророщен дождём
под облаками закинута сети
                  это мирное марево
каждая джонка удвоена
проплывает синяя ржавая штука
                  это нумерология
трудолюбивая цифра *пять* на воде
                  пишет себя множествами
ищет большую пищу птица янцзы
                  река чуть открыта
                  слегка обоснованна

в сомненьях дождя
                  опираюсь на красные краны

barely manifested by morning
                   the skyscrapers' countless contour
 day and day by the current and current
 sewn velocity i linger and linger
 the dragon germinated by rain
 nets cast 'neath clouds
                   this halcyon haze
 each of the junks is doubled
 a rusty blue gizmo is floating by
                   it's numerology
 on the water *five* a diligent digit
                   is writing itself in multitudes
 yangtze-the-bird seeks the big catch
           the river's a little ajar
           grounded slightly

 in the doubtings of rain
                   i lean on red cranes

кучка женщин

всегда выглядывает

из-за северного склона

по берегам

одежду стирают голой

на реке как положено ночь

положены звёзды

река разлеглась

о ужас!

ласточки с янцзы это литература

ну какие там ласточки

на большой воде

a handful of women
always peek
from the northern slope

—
on the riverbanks
naked clothes are washed

—
it is night on the river as it's supposed to be
the stars are posed
the river sprawling

—
what horror!
swallows from the yangtze that's literature
where'd you find swallows
out on big water

носом корабль по дорожке
и я ночами вдвинута в луну
    мой бессонный туман в лунной пене
    мой корабль исчезает из видов
    куда ни плыву постоянны одни лекарства
                    угловатые жерди
            верфи фейерверка
            пагоды ёлки

вдоль расставлены сонмы
река пошла красными пятнами

рыбаки с красными флагами
ещё на сто лет расставили сети
рост прерывания

последние три строчки стиха
излечивают аутоиммунные заболевания

the ship prowling the glade
and me night-pushed into the moon
    my sleepless mist in moonlit foam
    my ship is vanishing from visions
    wherever i sail only the medicines persist
        angular poles
        firework wharfs
        fir-tree pagodas
thongs arranged along banks
the river came out in red spots

fishermen with red flags
set up nets for another hundred years
a swell in interruption

the last three lines of the poem
cure autoimmune diseases

реки большая середина

ПЛЫВЁМ ПОЛ КАМЫШОВЫХ ДНЯ

отмели просто корки

и сквозь баржи джонки

метёлок лес холмов порода

не протиснешься забито горло

то аскеза то коммуникация

нестабильная ритмическая оппозиция

осень в ошмётках лотосов

в сложности формул

стоя на ловле поворотов

великий квадрат без углов

из уединённой

старости со временем образуется остров

строят пешеходный мост

the river's great middle
sailing for half a reedy day

the sandbanks mere rind
through the barges the junks

a rush forest in hills' strata
don't squeeze through the throat is throttled

now ascesis now communication
an unstable rhythmic opposition

the autumn's all in shreds of lotus
in the complexity of formulae

stood at the catching of the bends
a great nonangular square

from a secluded
old age an island forms over time
a pedestrian bridge is being built

тщательно проанализировать трещины

морщины волновые складки

особенно на поворотах реки

гадая

не руководствоваться готовыми формулами

не знать на что гадаешь

следуя местным привычкам

проявлять готовность к зиме

не тянуть свои всходы за уши

утреннее открывание гор

это китайская инспекция

посмотреть на осень

на осыпи

втиснуться в узкий пролив между баржей

и пароходом

стать в средний ряд

плыть слегка обгоняя

постепенность

в рождение никто не вмешивается

дымки тронуты

наконец проступают

правильные очертания

косые струны

красные спасатели

**red cranes on grey
eight**

carefully scrutinise the crevices
the wrinkles the wave folds

especially at the river's bends

divining

not being guided by prefabricated formulae
not knowing what you're divining by

following local customs
show winter readiness

don't save your shoots' skin by pulling on them

opening the mountains in the morning

it's the chinese inspection

to have a look at fall
at fall-offs

squeezing into narrow straits between barges
and steamers

take the middle lane

sail gently overtaking

unhurriedness

no one interferes with birth

brumes have been touched

the last to transpire are

correct outlines

oblique strings

red lifeguards

ВИЗГ ЛЬЕТСЯ В ВОДУ
обезьян защищённый вой

гроза на янцзы
дамбы бездомная

доносятся голоса́
задача понять чьи откуда

с берегов красных прачечных
или с соседних барж

пропускаем

баржу с серой проволокой
осени белые вспышки
феникс гнездится в бочках
спасательное бельё сушится
пропускаем

баржу с зелёными сарайчиками
смерть не очень зависит от мёртвых
доносится связка
пропускаем
amazing

баржу цветущих палок
буквальный бамбук глобальный закат
пропускаем
туда нас поднимает кран
с этой половиной
мы и дружим

чужой на янцзы
выползаю из шлюза

заснуть — забыть в себя тяжёлую таблетку лёгких
снов русский юль и русский юнь

день — зноен — летен — и срединн
диванн — впадением в болезнь

сизу — в моей душной монаде
молочные чашки дерева
духоты телесные перепонки
улицы — панки
и засыпаю все

снова — снов сновидческий сон
единое — чудесным носорогом

хочу подшелушиться ближе
но до неба мне бедно

закладывает уши за ушами за
за клумбами машин

простая перелётная решётка
то подпуская к себе бесконечность
то запрещая её

сизу — на дому у монад

из окна срываю голос за голосом
мимо деревьев низких крыш

я сиплю сплю
и еду вдоль себя дорогой
голос щиплет звук за звуком

светает деревом межветочным лицом
межлиственным

РЕВОЛЮЦИЯ
дидактическая поэма

REVOLUTION
a didactic poem

Перевод Ивана Соколова

Translated by Ivan Sokolov

*революция –
дидактическая поэма
II. травелог*

они говорят в ноябре
случается октябрьский ужас
они хотят расхрабриться
но из счастья сложно выпутаться
они говорят подушка для выдумок
тур по революции
беспечно безупречен
поезд везёт вызывающе трезвой травой её
многозубое лезвие
окно ползёт
сквозь друзей
стоим ждём утопии
сторож не торопится он
моет виноград
около
базы
звук
везёт
колёса
военной
машины
они говорят тревожное «тем лучше»
это туристы по революции трúсят

they say in november
an october horror takes place
they'd like to pluck up courage
but it's hard to worm out of happiness
they say a fiction cushion
a tour around the revolution
is recklessly flawless
a train is pulling by a flagrantly unflustered grass
its multitoothed blade
a window is crawling
through the friends
they're weaving a shadow from sky
we're standing here waiting for utopia
the watchman's taking his time
he's washing some grapes
by the
base
the sound
is pulling
the wheels
of the military
vehicle

they say an alarming *that's better*
that's tourists trotting over the revolution

*революция –
дидактическая поэма
IV. инсталляция*

перед моей террасой
прямо на уровне рта
он и она
она и он
колхозница и рабочий
молот и серп
наглые статуи
товарищ и товарищ

друг за друга держались
здоровались и прощались
и со мной тоже

и сходящими в гости концептуалистами те их
привечали но с ними не здоровались а потом
уходили сидеть на другую террасу с более
удобными столиками

здравствуй товарищ терраса
здравствуй товарищ колхозница
здравствуй товарищ рабочий
так и состарились
прохудились отколупились обветрились

на террасе появляются люди
по пыльным лесам
ходят комбинезоны тоже
такие люди труда
здравствуй товарищ комбинезон
комбинезон на товарищ не откликается

колхознице отпиливают голову
долго не получается
берутся за рабочего
нет всё-таки колхознице первой
со снятыми головами
проходит целых полгода

что то не то
головы гладкие новые
спокойные как макияж
он и она ухожены
она и он но не наглые
эротика испортилась
они стали памятник
им больше не скажешь товарищ

так ты видишь в товарище
товарное что-то
или даже товарный поезд идущий
набито в сибирь
а я хочу быть товарищ
быть товарищ наташа

comrade natalia
camarada natalia
вот genosse natalia
не столь ритмично но
всё-таки

велика вероятность ошибки я
волшебник ошибки
я подумала и исправила
стихотворение правильно на неправильно

теперь терраса инсталляция модные
розово-красные краски
комбинезоны замерли на лесах пара
стоит на обрыве дома
макияж профи подсветили как сказку
потом в кадре драка
рабочей и колхозника
квант вакантен

заходи не здороваясь
и будешь есть хлеб
в валюте лица своего

припев

идёт повседневный день-день идут
господа без рабов одинокие

стоп впереди

восстание статики

iv. an installation

in front of my terrace
right at the level of my mouth
    he and she
    she and he
kolkhoz woman and worker
    hammer and sickle
    insolent statues
comrade and comrade

held on to each other
said hi said goodbye
    to me as well

and to the conceptualists who dropped by
they welcomed the statues but didn't say hi and
then left to the opposite terrace to sit at
more comfortable tables

hello comrade terrace
hello comrade kolkhoz woman
hello comrade worker
and so they grew old
grew worn out grew chipped off grew wind-chapped

on the terrace some people turn up
overalls are walking
across the dusty scaffoldings
also a kind of people of labour
hello comrade overalls
overalls doesn't respond to comrade

the kolkhoz woman is having her head sawn off
it won't and it won't

they set to handling the worker
no the kolkhoz woman must come first
a full six months passes
with the heads taken off

some thing is wrong
heads smooth novel
quiet as makeup
he and she are well-groomed
she and he but not insolent
they're a monument now
one wouldn't comrade them anymore

so you see in a comrade
    something commercial
or even a freight train car
    moving crowdedly to siberia
while i want to be a comrade
    to be comrade natasha

    tovarishch natalia
    camarada natalia
    as for genosse natalia
    it doesn't sound so smooth
    but still

there's a substantial risk of making an error
i'm a wizard of error
i thought and corrected
the poem right to wrong

    the terrace is now an installation
    fancy pink and red colours
    the overalls stand still on the scaffolding
    a couple is standing on the precipice of the house
    the pros have floodlit the makeup like a bedtime story

    then the camera catches a fight
                    of a woman worker and a kolkhoz man
    the quantum is vacant

    come by no need to say hi
    and you shall eat bread by
    the currency of your brow

*революция –
дидактическая поэма
V. интермецо кропоткину*

кабинет был на запад
для света
день шёл без иронии
вприпрыжку как
утро анархиста
ещё
schmerz революции
чувствовалось
возникновение
личных
вещей
роились
бабочки готовили угон мира

v. intermezzo for kropotkin

the study looked west

for light

the day went on with no irony

skipping like

an anarchist's morning

still

the revolution's schmerz

in the air

an appearance

of personal

things

swarming

butterflies were gearing up to hijack the world

vi. rondo

idols were sleeping in a tanned sky
o red castro!
o commanding cigar

rotating

dreams hovering over the ocean
your killers were falling on crocodiles

rotating

and now who are your killers?
a rebellious refuge

rotating

gods holding hands in a round
a bearded brotherhood
a revolution with whiskers on it

in the flank wall of the revolution
the climate is changing
climate change is going on

a revolution
of information
a revolution
of information about
the revolution
of the information

of revolution

after the leader's death
it rains

and then
the revolution with whiskers on it
the truth with whiskers on it

is

returning

the world exists in a single copy

*революция –
дидактическая поэма.
VI. роман о розе*

роза: в пейзаже вселенной не так уж
много политических истин
и они различимы сразу
кудрявой кожей
твоё послание первотолпе

так прорастайте
горизонтально силой на себя своих тяните завтра
городские дороги проходят
прямо между столиками
кафе
столиц
остановлены

в небесную размазную
будто непротёртый дождь
стало разрозненно
судьба расселась пополам

как то раз жили были два раза: это

ты: разные розы:

сомкнулась буква-глаз
убитый глаз-кластер
лазурь тебе в помощь

ты:
натянула на себя существование
затянулась им только в местах
разрешённых
собственно ты кто чтобы выжить
распластанной над
головами

бабушкой

и обе: в яростный рай:

в поле комбайн собирающий розы

*революция –
дидактическая поэма
XI. интермеццо – блоку*

засыпает город

смеркается

рано

музыкой

просыпается

мафия

открывает

глаз

наступает

семнадцатый

засыпает

город

смеркается

рано

музыкой

громко

просыпается

мафия

открывается

глаз

наступает

восемнадцатый

XI. intermezzo for blok

going to sleep

the town

growing dark

early

by music

waking up

mafia

opening

an eye

coming

1917

going to sleep

the town

growing dark

by music

loudly

waking up

the mafia

opening

the eye

coming

2018

esta parte de mi poema didáctico la
voy a componer en español
¿cómo que no me entendéis?

ну вы потом поймёте почему переводить необязательно

это правдивая история

про то как в конце двадцатого века я

занималась детскими леденцами

тогда в мексике мне

и произвели огромную фуру динозавров на палочке
два миллиона динозавров пропали

по дороге с завода в порт

нет вы не думайте я не про убытки

страховка сработала

я про

куда деть в мексике русских динозавров

в смысле что на леденцах стопроцентно

по-русски смешное детское написано

тогда хозяин фабрики объяснил что в мексике

бóльшая треть населения

читать не умеет

латиницу от кириллицы не отличит так

что дети

с нашими динозаврами

справятся

и тут я поняла

lo principal de nuestra historia

y para que era gran revolución socialista de octubre

я пожалуй не буду переводить про революцию

¿неужели для вас принципиально меня понимать?

это всё леденцы двадцатого века

xiii. a study on language

esta parte de mi poema didáctico

la voy a componer en español

¿cómo que no me entendéis?

well anyway you'll see why there's little need for translation

it's a true story

of how in the late twentieth century

i dealt in kids' candies

it was then that in mexico

they manufactured me a huge truck of dinosaur lollipops

two million dinosaurs disappeared

on their way from the factory to the sea port

don't get me wrong   it's not about the money

the insurance worked out fine

it's more like

what can you possibly do with russian dinosaurs in mexico

i mean it says on the candy   a hundred percent

russian   funny   kids' stuff

so then the factory owner explained to me that in mexico

the greater third of the population

don't know how to read

wouldn't tell cyrillic characters from latin characters

so the kids

are going to handle our russian dinosaurs

just fine

and then i realised

lo principal de nuestra historia

y para que era gran revolución socialista de octubre

i guess i'm not going to translate that thing about the revolution

¿is it really crucial for you to comprehend me?

that's just twentieth-century lollipops